

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Продолжение.
Начало на VI стр.)

Но вместе с тем (и вот на вторую часть вопроса вы практически сами ответили) вы же знаете, какие меры мы принимаем в борьбе с коррупцией, как раз прежде всего в сфере госуправления. Здесь и обязательное декларирование доходов, обязательная информация о приобретениях, запрет на счета и недвижимость за границей – целый набор средств, я сейчас даже не буду их повторять, вы все об этом знаете. Конечно, мы будем и дальше ужесточать это направление. Но если мы не будем платить серьёзные деньги для того, чтобы получить хороших специалистов, экспертов самого высочайшего мирового класса, а нам нужны в органах управления именно такие люди, то у нас не будет результатов в работе. Если здесь будут сбои, то от этого пострадают и люди, которые работают на производстве, и люди, которые получают социальные пособия, и пенсионеры, потому что от качества работы людей такого уровня зависит успех экономики страны в целом.

Что касается меня и председателя правительства, нам хватает. Есть, конечно, проблемы, связанные с тем, что зарплата большой группы чиновников привязаны к нашим, но с этим как-нибудь разберёмся, это не самое главное.

Спасибо.
ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Вопрос об «Искандерах».

Сейчас в Европе очень много шума вокруг «Искандеров», которые размещаются в Калининграде. Несмотря на то что министр обороны Шойгу заявил о том, что это российская территория, а мы там размещаем что хотим, история, в общем, нарастает. Американцы даже заявили довольно странное, что готовы защитить своих европейских союзников. Ситуация похожа немножко на фарс.

На ваш взгляд, кому это нужно? Зачем нужно обвинять Россию в игре мускулами, в то время как, скажем, в Европе, например, сейчас находится около 200 единиц ядерного оружия, которое европейцы даже не контролируют?

В.ПУТИН: Хороший у нас день сегодня. Всё сказал. Даже не знаю, что добавить. Действительно, американское тактическое ядерное оружие находится в Европе, из европейцев его никто не контролирует. Появляется другой очень важный сегмент американских стратегических вооружений, выдвинутых на европейскую периферию. Это ПРО.

Мы много раз говорили о том, что ПРО создаёт для нас угрозу – угрозу нашему ядерному потенциалу, и мы так или иначе должны будем на это реагировать. По-моему, ещё мой предшественник говорил о том, что в качестве одного из вариантов реагирования мы имеем в виду размещение комплексов «Искандер» в Калининградской области. Здесь ничего нового нет.

Но хочу обратить ваше внимание на то, что, во-первых, мы пока такого решения не приняли. Пусть успокоятся.

Во-вторых, защищать никого не нужно. Не нужно только никого провоцировать на ответные действия.

Но «Искандер» – это не единственный способ нашей защиты и реакции на те угрозы, которые мы видим вокруг нас. «Искандер» – это только один из элементов возможного ответа, далеко не самый эффективный, хотя в своём сегменте это самое эффективное оружие в мире.

ВОПРОС: Добрый день, Владимир Владимирович! Хабаровск, телекомпания «Губерния». Меня зовут Даниил Зайцев.

Владимир Владимирович, Дальний Восток, три региона – Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономия – в этом году пережили разрушительный наводок. Вы у нас были.

Мы так посчитали, что уже прошло больше ста дней с момента того, когда вода начала отходить, но до сих пор непонятно, что это было: природная аномалия

или всё-таки кто-то не вовремя открыл задвижки на гидроэлектростанциях?

В связи с этим второй вопрос. Планируется ли дополнительное строительство на Амуре, на его притоках гидроэлектростанций? Ведь электроэнергия, по всей видимости, Дальнему Востоку скоро будет очень нужна, приоритет XXI века как-никак.

Спасибо.
В.ПУТИН: То, что это была природная аномалия, здесь нет никаких сомнений. Можно говорить о качестве работы гидроэнергетиков – вовремя, не вовремя, но на сегодняшний день ни у одного эксперта, который проверял, нет серьёзных претензий к гидроэнергетикам, а у нас проверки шли и по линии прокуратуры, Следственного комитета, на экспертном уровне.

Всегда можно поспорить. Как вы знаете, я приезжал на Дальний Восток, мы говорили об этом. Некоторые считают, что если бы они произвели какие-то действия, от которых как бы было лучше, наоборот, было бы ещё хуже. Поэтому в целом они действовали вполне профессионально. Без всяких сомнений, это необычное явление природы. Но что точно совершенно – это то, что мы будем развивать энергетику, в том числе гидроэнергетику на Дальнем Востоке.

Должен обратить ваше внимание, что сейчас и с «Богучанкой» обстановка хорошая. Значительная часть электроэнергии может продаваться на экспорт, имею в виду, что внутреннего потребителя пока нет. Нам нужно синхронизировать внутреннее потребление энергии и рост генерации вместе с сетями. Это сложная и многоплановая работа. Просто построить дополнительные гидроэлектростанции, которые вполне могут быть востребованы и будут востребованы, недостаточно. Повторяю ещё раз: нужны сети и потребители. Это мы всё вместе и будем делать, имея в виду (я очень надеюсь на это), что последние решения, которые были приняты по льготированию, особенно гринфилдов, новых производств на Дальнем Востоке, прежде всего льготы по налогам на прибыль, на землю, решениям, которые в ближайшее время после Послания должны быть приняты, надеюсь, касаются уже всей страны, по зонам опережающего развития, а там предусматриваются не только те льготы, о которых я сказал, но и дополнительные льготы, связанные с отчислениями в социальные фонды. Всё это вместе должно создать условия для опережающего развития. И энергетика вообще, и гидроэнергетика в частности, конечно, – один из приоритетов.

ВОПРОС: Александр Гамов, «Комсомольская правда». У нас есть такая рубрика – «Вопрос на засыпку». Поэтому я отвечаю, в отличие от коллег, не буду вам подсказывать, Владимир Владимирович, если позволите. Вы у нас в стране политик номер один. А кого, на ваш взгляд, можно назвать политиком номер два по степени влияния? И есть ли у вас уже преемник?

Спасибо.
В.ПУТИН: Вы действительно ставите меня в трудное положение. Вы знаете, у нас много политиков, и причём людей очень опытных уже, я их перечислю, вы все имена и фамилии хорошо знаете. Лидер коммунистов Зюганов Геннадий Андреевич. (Аплодисменты.) И ничего смешного здесь нет. За коммунистов голосуют миллионы людей. Он известный политик. У него свои взгляды на вещи. Со многими из них я не согласен, не разделяю их. Многие мне кажутся вполне реалистичными, особенно в международных делах, да и в некоторых социальных вопросах тоже.

Хорошо известен Жириновский Владимир Вольфович. Да, он эпатирующий и талантливый человек. Но я могу сказать, что очень много здравых предложений звучит от него. Здравых вполне.

В своё время я пригласил в Москву Миронова Сергея Михайловича. Я думаю, мно-

«Искандер» – это только один из элементов возможного ответа (на американское ПРО. – Прим. ред.), далеко не самый эффективный, хотя в своём сегменте это самое эффективное оружие в мире

гие со мной согласятся, что он стал действительно независимым и серьёзным политиком федерального масштаба.

Послушайте, у нас есть ведущая политическая сила, ведущая партия, которую возглавляет Дмитрий Анатольевич Медведев. У него огромный опыт государственной работы. Сейчас он погружается в хозяйственную работу.

Знаете, я, конечно, знаком со всеми рейтингами и так далее. Но что я могу сказать? Эти рейтинги рисуют достаточно грамотные люди, специалисты, но реальная жизнь сложнее, чем рисование этих рейтингов. Поэтому я бы не стал так, знаете, спокойно к этому относиться. Появляются совсем новые люди, оппозиционно настроенные, либо оппозиционные настроенные к власти. Те, кто оппозиционно настроен, стараются, конечно, доброты, куснуть главного, потому что это всегда поднимает собственный рейтинг. Это общее правило поведения всех оппозиционных партий в мире, поэтому это известный, тривиальный приём, но, в принципе, вполне правильный для людей, которые хотят о себе заявить, но выпрыгивают из штанов и ругаются. Правда, надо актуальнее это делать, потому что, как у нас в деревне говорят иногда, без порток можно остаться. Но хорошо, если есть на что посмотреть, а если особенно нечем похвастаться, конфуз может быть, конец карьеры.

В целом что я хочу сказать? В целом это правильный и очень хороший процесс, что у нас появляется всё больше и больше людей, которые не только считают себя политиками, но часто считают себя первыми, поэтому мы так осторожно высказываемся. Кто первый – ещё не известно. Может, они как раз первые и есть.

Насчёт преемника не сказал, потому что нечего говорить.

ВОПРОС: «Российская газета», Кира Латухина.

Я хотела бы вернуться к экономике. Эксперты дают не самые весёлые прогнозы о состоянии нашей экономики, говорят и о стагнации, и о том, что возможно сползание в кризис и что сырьевая экономика себя изживает, а инновационную мы ещё всё никак не построили. Что можно было бы сделать для выхода из этого тупика, по-вашему?

И о Фонде национального благосостояния. Какова будет его роль в случае затяжных негативных явлений, если такие, конечно, будут? Сейчас его решение было вскрыть и инвестировать в долгосрочные инфраструктурные проекты, и с учётом Украины тоже, конечно, в ценные бумаги.

В.ПУТИН: Что с учётом Украины?
К.ЛАТУХИНА: Что было решено потратить деньги на ценные бумаги.

В.ПУТИН: Неправильно.
К.ЛАТУХИНА: Вложить.
В.ПУТИН: Не потратить, а разместить.

Понимаете, в чём дело. Я понимаю, что сегодня украинская тема интересная, «вкусная», как говорят иногда, с учётом нашего решения. Ведь, действительно, мы средства наших резервных фондов до сих пор вкладывали в высоколиквидные бумаги. А ликвидность – это какие? Бумаги американского правительства, некоторые другие активы. Но, во-первых, и там не всё в порядке, если посмотреть на состояние американской экономики. Она поднимается, и это здорово, нас это реально радует, говорю без всякой иронии, но и там много проблем. Посмотреть только на проблему долга, одна эта проблема чего стоит. Как поведёт себя ведущая резервная валюта мира, мы не знаем. Поэтому и там есть риски.

Что касается Украины, то рейтинг Украины, конечно, сегодня невысокий, но мы верим в фундаментальные, базовые, положительные конкурентные преимущества, имеющиеся, безусловно, на Украине. Мы верим в них. И здесь дело не в том, что это братский народ и братская страна, а в том, что у нас очень большой уровень кооперации. И мы понимаем, насколько часть нашей промышленности связана и зависит от благополучия в Украине их предприятий-смежников. Поэтому для нас это и политическое, и прагматическое, и экономическое решение. Если кто-то захочет зайти ещё с какой-то стороны, я постараюсь побольше разъяснить нашу позицию.

Теперь по поводу вложения наших средств ФНБ внутри страны. Знаете, к чему я бы хотел вас вернуть? Я вам, во-первых, благодарен за этот вопрос, потому что он носит абсолютно фундаментальный характер. Дело в том, что одна из ключевых тем обсуждения, если не вообще ключевая тема обсуждения на «двадцатке», заключалась в том, как мировая экономика может выйти из явно затянувшегося кризиса. И здесь два направления.

Первое – это англо-американское, точнее сказать – прежде всего, американское, связанное с мягким финансовым регулированием, с дешёвыми илли, так скажем, беспечными деньгами для экономики. Сколько у них ставка? 0,25, по-моему, или 0,50, уже не помню, – дешёвые деньги, практически бесплатно. Так делают и в Великобритании, и в США.

Или пойти по другому пути, который предлагался в Евросоюзе, в Еврокомиссии и продвигается Федеративной Республикой Германии, и она заключается, эта позиция, в необходимости – для того чтобы выйти из кризиса – бюджетной консолидации, сокращения нефинансовых расходов (читай – социаль-

ных), выравнивания макроэкономических показателей.

Для нас было непростым делом как-то совместить эти две позиции в ходе «двадцатки» в Петербурге. Мы нашли определённую формулу, где и овцы целы, и волки сыты. Это относится и к тому, о чём мы сейчас спросили.

Что такое использование средств ФНБ внутри страны: это, по сути, смягчение денежной политики. Это почти то же самое, что эмиссия. Почему? Потому что это деньги, не заработанные страной. Ведь мы, когда ввели бюджетное правило, продолжили политику изъятия излишних денег из экономики, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Нефтегазовые доходы – мы их как бы не заработали. Может быть, 95 долларов за баррель, а может, 107, как сейчас. Всё лишнее мы изымаем. И это – вброс в экономику вот этих денег незаработанных. В целом, по сути своей, это напоминает эмиссию.

Но это, во-первых, даёт нам возможность действовать аккуратнее с социальной точки зрения, чем в некоторых странах Евросоюза. Нам нет необходимости резко сокращать социальные расходы, мы имеем возможность и пенсии повышать, социальные пособия за счёт этих доходов. У нас нефтегазовый дефицит, к сожалению, пока ещё очень большой – 10 процентов, но в целом инфляция нормальная. И дефицита практически нет. У нас в этом году будет где-то 0,5, наверное. В прошлом году практически по нулям было, тоже что-то 0,5.

В Европе другая ситуация. И они вынуждены, особенно в проблемных странах, резко сокращать социальные расходы. У нас нет такого. Мы за счёт «подушки безопасности», которую накопили в предыдущие годы, можем себе позволить в социальной сфере вести себя аккуратно, но часть денег ещё использовать и на развитие.

Когда мы изымаем из оборота эти нефтегазовые доходы, мы идём по европейскому пути: занимаем средства консолидацией бюджетных средств, укрепляем макроэкономические показатели. А когда изымаем их и пускаем просто в экономику, мы как бы немножко это нарушаем и больше напоминаем действия американских финансовых властей. Но разница только в том, что мы их не просто пускаем в экономику вообще, а на конкретные проекты, прежде всего речь идёт об инфраструктурных проектах, неразвитие которых является ограничением для роста экономики.

Обратите внимание, куда мы ФНБ направляем, планируем: БАМ, Транссиб и третье кольцо вокруг Москвы. Мы уже посчитали, мы собирались с бизнесом несколько раз в Огарёво, считали.

Они нам прямо сказали: если будут дополнительные пути в Транссибе, мы повезём столько-то. А для того чтобы им повезти столько-то, такой-то объём, увеличить объём, им нужно сначала деньги вложить в разработку минеральных ресурсов. Понимаете, сразу наступает мультипликативный эффект: идут частные инвестиции в разработку, потом тут же начинаются катить поезда и отбиваются сразу эти средства.

Поэтому наличие этой «подушки безопасности» даёт нам возможность проводить достаточно тонкую и взвешенную экономическую политику. Надеюсь, что она даст соответствующий эффект.

ВОПРОС: Джилл Дагерти, Си-эн-эн.

Владимир Владимирович, я здесь работала в конце 1990-х и в начале 2000-х. И, вернувшись сюда, я заметила, что большое внимание сейчас уделяется религии и нравственным ценностям. Я такого не помню. Хотела бы узнать, почему вам это стало так важно? И почему вам так важна критика западных ценностей?

Спасибо.
В.ПУТИН: Начнём с последнего. Для меня важна не критика западных ценностей – для меня важно защитить наше население от некоторых квазиценностей, которые очень сложно воспринимаются нашими гражданами, нашим населением.

Вопрос не в том, чтобы критиковать кого-то, а в том, что оградить нас от достаточно агрессивного поведения некоторых социальных групп, которые, на мой взгляд, не просто живут, как им хочется, а достаточно агрессивно навязывают свою точку зрения другим людям и в других странах. Вот только этим объясняется моя позиция по некоторым вопросам, на которые вы намекали.

Что же касается традиционных наших ценностей, то я действительно считаю, что мы должны обратить на это больше внимания в силу простых обстоятельств.

Известно, что в Советском Союзе доминировала одна идеология. И как бы мы к ней ни относились, но там были и достаточно понятные, по сути, квазирелигиозные, ценности. Кодекс строителя коммунизма, если помните, это жалкая копия Библии: не убий, не укради, не пожелай жены ближнего своего. В кодексе строителя коммунизма всё есть, только изложено примитивным языком и сокращено до безобразия.

Этот кодекс уже почил в бозе, его не существует. Новое поколение граждан России, молодые люди вообще не знают, что это такое. А ему на смену могут прийти только те самые традиционные ценности, о которых вы сказали. Без этих ценностей общество деградирует. Безус-

ловно, мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперёд.

Ещё раз хочу сказать, о чём говорил в Послании. Это, конечно, консервативный подход, но напомню ещё раз слова Бердяева, что консерватизм – это не то, что мешает движению вперёд и вверх, а то, что препятствует движению назад и вниз. Вот это, на мой взгляд, очень верная формула. Эту формулу я и предлагаю, по сути. Ничего здесь необычного для нас нет. Россия – страна с очень древней глубокой культурой. Не только ориентируясь на будущее, но и опираясь на эту традицию, на эту культуру, мы можем чувствовать себя уверенно, уверенно идти вперёд и развиваться.

ВОПРОС: Павел Зарубин, телеканал «Россия».

Просили коротко, и я буду краток. А вы лично встречались со Сноуденом? И если такая встреча была, то о чём говорили? Если встречи такой не было, возможна ли она в принципе? О чём поговорите – может быть, в деталях хотите его о чём-то расспросить?

Спасибо.
В.ПУТИН: Нет, я не знаком лично с господином Сноуденом, никогда с ним не встречался. У меня много текущих дел. У него свои представления о жизни, о том, что и как надо делать, как надо жить.

Не скрою, этот человек для меня безразличен. Я думаю, что благодаря господину Сноудену многое в головах миллионов людей как-то повернулось, в том числе и у крупных политических деятелей современности (как говорили в советские времена, когда вспоминали Леонида Ильича Брежнева), у моих коллег многое изменилось, и это, безусловно, его заслуга, это правда.

Для меня всегда (не всегда, но когда я столкнулся с этим) было любопытно, как он на это решился, потому что достаточно молодой человек. Что у него есть? Ничего у него нет. Как он собирается жить? Где он собирается жить? Ему 30 лет с небольшим, по-моему. Но вот он сделал такой выбор для себя. Благодарно, но сложно. Он любопытный человек, интересный, но у него свои дела, у меня свои.

Мы дали ему возможность у нас жить, мы, как я уже и говорил, исходим из того, что, находясь на территории Российской Федерации, он не будет заниматься какой-то антиамериканской пропагандой. Всё, что выбрасывается где-то, это выбрасывается, что им оставлено где-то по всему миру. Мы не знаем, где, что у него оставлено.

Я уже говорил, скажу вам почти профессиональным языком: в оперативном плане мы с ним не работаем и никогда не работали, не пристаём к нему со всякими вопросами в отношении того, что и как делалось на российском направлении его службы, где он работал.

Он остался на нашей территории в силу известных обстоятельств. Я уже всё объяснял по этому поводу, говорил. Он сам должен определить свою жизнь в будущем, мы ему не помогаем в этом и не мешаем. Мы просто дали ему убежище.

ВОПРОС: Наталья Сельдемирова, «Авторадио».

«50 дней осталось» у меня на табличке. Я думаю, что многие уже догадались, что речь идёт об Олимпийских играх: 50 дней до их старта.

Поскольку событие грандиозное ждёт всю нашу страну, мы все, естественно, надеемся на успех. Кстати, в самой гуще событий будет работать студия «Авторадио» – в Олимпийском парке. Мы вас тоже приглашаем поддержать наших спортсменов.

Вопрос следующий. Как вы оцениваете, на какой результат вообще наша страна может рассчитывать по итогам Олимпийских игр? И какие сейчас средства использует государство, чтобы мотивировать наших спортсменов? Достаточно ли мотивированы?

Спасибо.
В.ПУТИН: Вы знаете, задавая этот вопрос, вы уже занимаетесь мотивацией, потому что любой человек, спор-

тсмен, особенно спортсмен высокого класса, прекрасно понимает, что, когда он будет выступать на Олимпийских играх вообще, на него смотрит вся страна. А если уж это «домашняя» Олимпиада, то, конечно, будет выступать в особых условиях, и внимание будет особым.

Мне бы хотелось обратить внимание на два обстоятельства. Первое. Это обстоятельство заключается в том, что мы принимающая страна. И для нас всё-таки основным является хорошая организация этих соревнований, создание условий, равных условий для всех спортсменов, с тем чтобы каждый из них, из этих спортсменов, какую бы страну он ни представлял, мог проявить свои лучшие качества, порадовать наших болельщиков, порадовать своих собственных болельщиков, внести заметный вклад в развитие олимпизма, олимпийского движения. Вот в этом, на мой взгляд, заключается наша миссия номер один. Надеюсь, вы со мной согласитесь – это важная миссия.

Второе. Конечно, мы все ждём побед от наших спортсменов. Но я бы воздержался от того, чтобы называть какое-то конкретное количество медалей, считать секунды и очки. Самое главное, чего я ожидаю от наших спортсменов, чтобы они проявили мастерство и характер, чтобы мы порадовались за них и за их выступления.

Ведь спорт – это, конечно, не удайка, но всё-таки это нечто такое, что связано со случаем. И поэтому предугадать на сто процентов выступления даже самых именитых, ведущих спортсменов достаточно сложно. Всё будет: ногу подвернул, споткнулся, поскользнулся – всё бывает в жизни.

Я думаю, что наши болельщики всё это поймут. И если какие-то будут сбои, всегда простят. Самое главное – это, повторяю, проявить мастерство и характер. А победит сильнейший, конечно. И мы порадуемся за этих сильнейших.

ВОПРОС: Здравствуйте! «Четвёртый канал», Екатеринбург.

Владимир Владимирович, вы в своём Послании Федеральному Собранию заявили о необходимости реформирования муниципальной реформы, но не дали никаких инструкций. И сейчас различные фонды, организации говорят и предлагают различные варианты, вплоть до отмены выборов мэров. Хочу спросить у вас: всё-таки мэров назначать или выбирать, или вообще отменить?

В.ПУТИН: Мэров, конечно, только выбирать.

Мы члены Европейской хартии. Но дело даже не только в этом. Дело в том, что муниципальный уровень – это самый близкий уровень власти к людям, к народу. И поэтому, конечно, это должны быть такие люди, руководители муниципалитетов должны быть такими людьми, которых граждане знают лично и могут к ним прийти, поговорить, обсудить, высказать свою позицию по развитию своего посёлка или города. И иметь возможность добиваться реализации этой позиции. Кстати, совсем не обязательно на улицы выходить. Но нужно прямое общение граждан с руководителями муниципалитетов. Это чрезвычайно важно.

То, что у нас двухуровневая система, она, конечно, громоздкая, малоэффективная. Город, допустим, полтора миллиона человек. Рядовой гражданин разве может добраться до начальства? Но это уже квазигосударственный уровень управления, квазимунципальный. Первое.

Второе. Последние решения, я тоже об этом говорил только что, связаны с тем, что с муниципального уровня изъяли образование, медицину, в значительной степени выхолостили. Не от хорошей жизни, а оттого, что там просто источников денег нет для реализации задач, которые на их плечах находились.

В этой связи, конечно, нужно разбираться: или финансовые источники добавит и вернуть туда, либо

(Продолжение на VIII стр.)